

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Светская повесть Н. М. Карамзина «Юлия»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 511 группы
направления 45.03.01- Филология
Института филологии и журналистики

Повивкиной Полины Сергеевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

В. В. Биткинова

инициалы, фамилия

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2019 год

Н. М. Карамзин внёс огромный вклад в русскую культуру, открыл новые возможности в русской литературе: раскрыл душевную жизнь человека и создал новую литературную форму. Он окончательно утвердил повествовательные жанры прозы – повесть, новеллу; показал своим примером, что писатель может не подчиняться жанровым нормам, а создавать новые, индивидуальные типы произведений.

Объект настоящего выпускного квалификационного исследования – повесть Н. М. Карамзина «Юлия» (1794 г.). Предметом рассмотрения являются жанровая природа, проблематика, система персонажей, традиции европейской литературы, переработанные Карамзиным.

Цель работы – анализ повести Н. М. Карамзина «Юлия» как образца ранней светской повести.

Данная цель будет реализовываться в следующих задачах:

1. Изучить литературоведческие работы, посвящённые жанру светской повести, описать признаки жанра.
2. Систематизировать исследовательские концепции, мнения, разрозненные суждения о повести Н. М. Карамзина «Юлия».
3. Проанализировать систему героев «Юлии» в аспекте специфики жанра светской повести
4. Рассмотреть эволюцию некоторых мотивов и образов в произведении Н. М. Карамзина по отношению к роману Ж. Ж. Руссо «Юлия, или Новая Элоиза».

Научной базой исследования послужили работы, посвящённые жанру светской повести (диссертация М. А. Сизовой, статьи С. Н. Лузиковой, В. Ю. Проскуриной) и творчеству Н. М. Карамзина (монография Ф. З. Кануновой, работы П. А. Орлова, статьи В. Н. Кудреватых, Т. А. Алпатовой, З. Г. Розовой).

«Юлия» привлекает внимание исследователей реже, чем другие знаменитые повести Карамзина. Отдельных работ о ней очень мало. Они не названы в библиографическом указателе под редакцией А. А. Либермана 1991 г. Разделов о «Юлии» нет в современных вузовских учебниках О. Б.

Лебедевой, А. Н. Пашкурова и А. И. Разживина. В учебнике П. А. Орлова ей посвящено немногим более полустраницы. В процессе подготовки выпускной квалификационной работы удалось найти только две статьи о «Юлии» – А. Н. Кудреватых «”Юлия” Н. М. Карамзина: Первый опыт создания светской повести в русской литературе» (2014 г.) и Т. А. Алпатовой «Проблемы художественной антропологии Н. М. Карамзина (повесть “Юлия“» (2013 г.). Но в нескольких исследовательских трудах повесть рассматривается в ряду других в контексте проблемы типологии повестей Карамзина, жанра светской повести, эволюции психологизма или руссоизма автора.

Структура работы определяется поставленными задачами: она состоит из введения, трех глав и заключения.

В работе использованы типологический, сравнительный и историко-литературный методы исследования.

В первой, реферативной, главе **«Светская повесть как жанровый тип. “Юлия” как образец ранней светской повести»** описываются выявленные исследователями признаки жанра светской повести и проявление содержательных и структурных особенностей жанра в повести Н. М. Карамзина.

Формирование жанра светской повести в русской литературе исследователи относят к 1820–1830-е годы. Первые работы о жизни светского общества относятся еще к первой половине 20-х годов. Однако, по мнению исследователей, эти произведения еще не принадлежали к жанру повести. «Светская тема входит в литературу для сатирико-бытовых зарисовок, философско-психологических размышлений».

Несмотря на то, что жанр светской повести стал популярен в 30-е годы XIX века, основоположником его принято считать Н. М. Карамзина. Его повесть «Юлия», написанная предположительно в 1794 году и изданная отдельной книжкой в 1796 году, открывает этот жанр в русской литературе.

Во второй главе **«Система персонажей повести “Юлия”»** представлен анализ образов отдельных героев и их система, начиная с давнего название

жанру собирательного образа.

Раздел **2.1 «Образ большого света»**. Одним из ключевых способов характеристики людей света в повести Карамзина (как и в позднейшей светской повести) являются говорящие имена / фамилии. Комплекс таких наименований искусно показывает всю сущность светского общества. Насмешка присутствует в описании всех светских воздыхателей Юлии: «молодого Легкоума, который в рассуждении красоты мог бы поспорить с самим Купидоном и не занимался ничем, кроме Юлии и – зеркала», «статного Храброна, лаврами увенчанного воина, которому недоставало только греческого платья, чтобы быть совершенным Марсом», «забавного Пустослова, который, несмотря на важность судейского звания своего, вертелся на одной ноге, как Вестрис, сочинял всякий день по десяти французских каламбуров и знал наизусть лексикон анекдотов». Пустослов быстро наскучил Юлии, так как в голове оказалось также пусто, как и на языке. Легкоум красовался только собою перед зеркалом и казался Юлии безрассудным и самолюбивым.

Далее рассматриваются образы героев-антагонистов в любовном треугольнике.

Раздел **2.2. «Светский человек князь N*»**. Князь N* – типичный образ светского человека. Примечательно, что автор не дает ему никакого имени, это еще раз подчеркивает собирательность образа героя.

Через образ князя Карамзин, иронизируя, высмеивает не только быт, но и чувства светских людей, описывая, на какие «жертвы» герой готов пойти ради любви: «Он любил прежде играть в карты: для Юлии оставил их. Любил часа по три в день проводить с английскими лошадьми своими: для Юлии забыл их. Любил спать до двух часов за полдень: для Юлии переменял образ жизни и редко не просыпался в полдень, чтобы на крыльях Зефира или по крайней мере в великолепной английской карете лететь к Юлии. Такая любовь не шутка».

Подобный мужской образ соблазнителен для девушек, но это только внешность. В глубине души таким людям нужна сиюминутная страсть и забава, ничего серьезного они не предлагают, не хотят брать ответственность за

совместное будущее. Исчезновение светских щёголей всегда происходит неблагородно. Так и князь N*, поняв, что не сможет соблазнить Юлию, покидает её, оставив за собой последнее слово в письме.

Как первая, так и, особенно, вторая встреча, с уже замужней Юлией, оказывается судьбоносной, наносит удар нравственности героини. Из-за своего влечения Юлия теряет мужа и после уединяется в деревне.

Раздел **2.3 «Антитеза светскому герою – Арис»**. Среди парада самолюбования, глупости и пустоты Юлия встречает Ариса. Имя «Арис» выбрано Карамзиным тоже не случайно. В переводе с греческого Арис – бог войны, означает мудрость и молчание.

Карамзин выстраивает четкую оппозицию Князя N* и Ариса: Князь N* – типичный городской житель, Арис – человек природы, который находит умиротворение в деревне. Арис – сентиментальный герой, полная противоположность светскому человеку. Карамзин подчёркивает, что таких, как Арис в обществе не замечают, их чуткая и ранимая душа всегда в тени: «Чувствуют ли в свете цену таких людей? Редко. Там сусальное золото предпочитается иногда истинному; скромность, подруга достоинств, остается в тени своей, а дерзость заслуживает венки и рукоплескание».

Арис скромно обещает любить и держит свое слово, его чувства более глубокие, чем у князя N* и даже Юлии. Это доказывают не только слова, но и поступки Ариса: он прощает и оставляет жену, когда она была на грани падения, при этом ни слова укора не было сказано. Благодаря мудрым действиям Ариса, мы можем наблюдать, как изменяется главная героиня. Ее перерождение через материнство способствовало развитию их семейных отношений: они начали жить в любви и гармонии – «живут как нежнейшие любовники, и свет для них не существует».

Наконец, раздел **2.4. – «Образ главной героини»**.

Подраздел **2.4.1 – «Психологическая эволюция в образе Юлии»**. Бытовая обстановка, окружающая Юлию, в повести лишь слегка обозначена, поскольку Карамзина не занимает изображение среды. Автора интересует

эволюция душевного мира Юлии. Девушка, которую мы видим в начале произведения, кардинальным образом меняет свои приоритеты в финале. Героиня постоянно оказывается на грани своих нравственных принципов и чувств.

Показательны внутренние монологи, которые звучат в сознании героини и которые помогают автору раскрыть свойства её характера: «Юлия любила более всего – самое себя, с гордою улыбкою смотрела направо, налево и думала: “Кто мне подобен, кто меня достоин?”».

Однако, несмотря на богатый выбор среди женихов, взгляд Юлии остановился на Арисе. Он понравился ей не столько внешностью, сколько внутренней красотой: он был скромн, порядочн, умен. И это характеризует как «сердце», так и «разум» героини с лучшей стороны.

Но неожиданно на горизонте появился соперник Ариса, князь N*. Последний сразу обратил на себя взоры поклонниц. Он стал предметом разговоров и бесед светского общества. И оттого, что в обществе считали князя одним из завидных женихов, чье сердце было бы самой высокой наградой для любой девушки, Юлию он тоже заинтересовал. Женское любопытство и желание быть лучшей, как одна из негативных черт, присущих Юлии до переломного момента, сыграли свое дело.

Юлия восхищалась новым знакомством. Князь N казался ей лучше других обожателей, затмил миловидного Ариса. В свою очередь князь абсолютно искренне прельстился красотой Юлии и был увлечен ею. Но он не желал быть серьезным и брать ответственность за свои поступки. Князь N медлил и говорил о том, что супружеские обязанности сделают любовь невозможной, не торопился с предложением. Через некоторое время князь поступил неблагородно и оставил Юлию, что принесло ей немало душевных страданий.

Но на помощь пришел Арис, и Юлия вышла замуж за нравственного и прекрасного человека. В первое время они удалились в деревню, и шесть недель супружеской жизни показались Юлии прекрасным райским временем. Она сначала хвалила уединенную деревенскую жизнь, далекую от светских глаз

и осуждения, а затем начала печально отзываться о ней. Вскоре супруги вновь посетили Москву, и Юлия стала снова встречаться со своим бывшим возлюбленным, князем N. Разум и эмоции борются в ней, и чем дольше происходит общение, тем сильнее чувства и удар сильнее.

Арис не смог снести такого оскорбления и удалился за море. Несчастливая Юлия, осознав свой поступок, попросилась с князем и устремилась на поиски своего любезного друга. Героиня показана в страдании и раскаянии. Она вновь возвратилась в деревню, к истокам супружеского счастья. С этого момента начинается кардинальная эволюция образа героини. Полностью осознав свои ошибки, Юлия полностью отдалась раскаянию. Она мысленно дала обещание боготворить образ любимого, оставаться верной ему всю оставшуюся жизнь, говоря, что не смеет надеяться на возвращение его.

В скором времени Юлия узнает, что станет матерью. Она начала готовиться к материнству, что тоже указывает на изменение личности и характера героини, готовя ее к новому этапу жизни. Вмиг вся прошлая суетная жизнь показалась незначительной и далекой. Все ее внимание обратилось к новорожденному: «Он родился – сын, прекраснейший младенец, соединенный образ отца и матери. Юлия не чувствовала болезни, не чувствовала слабости: им, им только занималась, им дышала; плакала – улыбалась, чтобы заставить его улыбнуться, и сердце ее, вкусив сладкие чувства матери, открыло в себе новый источник радостей, чистейших, святых, неописанных радостей».

Юлия не смела даже надеяться, что Арис вернется к ней и простит ее грехи. Достаточно было того, что судьба подарила младенца, который связывал ее с мужем и давал надежду на прощение.

Таким образом, Юлия показана в повести как изменяющаяся героиня. Ее характер и приоритеты являются суетными в начале произведения и становятся добродетельными в конце. В начале повести она – светская львица, купающаяся в роскоши, дама, которую не обходят стороной поклонники. В финале произведения Юлия – любящая добрая мать и верная мудрая жена. Она признала суетность всей прошлой светской жизни и удалилась в деревню, где

могла спокойно воспитывать сына и наслаждаться счастьем со своим супругом.

Карамзин является новатором, когда пробует показать героиню в становлении, показать ее изменчивый характер. Подобная эволюция героев в одном произведении станет востребованной в литературе романтизма и реализма.

В подразделе **2.4.2. «Героиня Карамзина и её прототип из романа Ж. Ж. Руссо»** Юлия в соотношении с прецедентным образом героини романа «Юлия, или Новая Элоиза». Название карамзинской повести отсылает к известному французскому роману. Ж. Ж. Руссо упоминается и в самом произведении.

Карамзин искренне признавался в своей симпатии к Руссо – за то, что «в самых его заблуждениях сверкают искры страстного человеколюбия». Путешествуя по Швейцарии, он «с Руссовой “Элоизой“ в руках» совершает паломничество в Веве, в «те прекрасные места, в которых бессмертный Руссо поселил своих романтических любовников» – Юлию и Сен-Пре.

Связывает данные произведения сентименталистов мотив невозможности союза двух влюбленных. Но в случае Юлии и Сен-Пре неосуществимость определена различием в социальном положении, на что в посланиях неоднократно жалуются и Сен-Пре, и Юлия. У Карамзина же причина совсем другая – князь N* попросту не любил Юлию и не хотел брать на себя ответственность: «Ей казалось чудно, что он, говоря беспрестанно о сердце, никогда не упоминал о руке», «Мне горестно расстаться с Вами, но мысль о вечной обязанности еще горестнее. Сердце не знает законов и перестает любить, когда захочет. Что ж будет супружество?». Таким образом, у Карамзина причина не социальная и совсем не романтическая – неосуществимость союза разъясняется проще, циничнее.

Ещё один общий мотив эпистолярного романа и повести – разлука героев и отъезд возлюбленного. Различие здесь тоже существует, и достаточно важное. В произведении Ж. Ж. Руссо герои расстаются из-за семейных факторов, однако их эмоции остаются сильными и обоюдными. Несмотря на

это, Сен-Пре переживает: «Ты без жалости отсылаешь меня прочь, изгоняешь с позором, повергаешь в отчаяние – и в заблуждении, помутившем ум твой, не видишь, что, делая меня несчастным, ты сама лишаешься счастья своей жизни!». Мучения героя представляет и Карамзин, но удаление Ариса – следствие остывших чувств Юлии, ее увлечения князем N*: «Бедный Арис! <...>. Ты мог быть счастлив, но минута прошла! Что делать? Удалиться. Он то и сделал; не нужно сказывать, с каким чувством».

В романе Руссо Юлия любит только Сен-Пре, несмотря на брак, а чувства карамзинской героини распространяются и на Ариса, и на князя N*. Чувства героини Руссо открываются читателю в полной мере только в ее итоговых словах: «Какое счастье, что я ценою жизни покупаю право любить тебя любовью вечной, в которой нет греха, и право сказать в последний раз: “Люблю тебя”». У Юлии Карамзина чувства к двум возлюбленным имеют разный характер и выражаются по-разному: «Юлия восхищалась князем. Молча, казался он ей Антиноем; когда говорил, Цицероном; когда говорил: *Юлия, я обожаю тебя!* полубогом» и «Хочу жить, чтобы ты имел в свете нежного друга. Может быть, посредством тайной симпатии, сердце твое, невзирая на разлуку, на пространство, которое нас разделяет, согреется, оживится моею любовью». Как видим, чувства к князю N* больше похожи на влюбленность, недолгое увлечение, эгоистичны, описаны с иронией, тогда как в конце повести мы видим глубокую, сильную и бескорыстную любовь Юлии к Арису.

Одной из главных стадий в развития эмоций героинь Руссо и Карамзина является отказ от стези порока, раскаяние и принятие достоинства. При этом одна и другая Юлия дают клятву в этом не столько вследствие религиозности, сколько перед собственной нравственностью. Юлия Ж. Ж. Руссо сообщает Сен-Пре уже после замужества в письме: «Святой союз, в который я вступала, казался мне обновлением, способным очистить мою душу и вернуть ее ко всем ее обязанностям. Когда пастор спросил меня, даю ли я обет послушания и безупречной верности тому, кого избираю в супруги, это подтвердили и уста мои, и сердце. Я не нарушу обета до самой смерти». В повести Карамзина

Юлия после отъезда Ариса подтверждает свою греховность и произносит: «Клянусь самой себе, что отныне дерзкий порок не осмелится взглянуть мне прямо в глаза».

Одним из важнейших в произведениях является мотив материнства. С трепетом пишет Юлия Руссо госпоже д'Орб: «Мой муж понимает меня, но у него, думается мне, недостает воображения, он не способен безумно любить детей, как я их люблю; его нежность к ним слишком рассудительна; мне хочется, чтобы чувство его было горячее и больше походило бы на мое чувство к детям. Мне нужна подруга, такая же сумасшедшая мать, как я сама». Аналогичные чувства героини описывает и Карамзин: «Сердце ее, вкусив сладкие чувства матери, открыло в себе новый источник радостей, чистейших, святых, неописанных радостей».

Третья глава – «Образ автора в повести “Юлия”». Автор-повествователь – единственный посредник в тексте между читателем и героями. Образ повествователя ранее оставался «за кадром» и был нейтрален к событиям в тексте. Автор в «Юлии» является выразителем и иронии, и философских рассуждений, и назиданий.

С помощью иронии автор показывает читателю свое отношение к каждому из персонажей, а также намеренно использует ироническую интонацию, чтобы подвергнуть сомнению крайности сентиментализма и манерности.

Античные аллюзии появляются в повести не просто так: Карамзин указывает на то, что герои и ситуации повести «Юлия» так же актуальны как и прежде. Но в повестях Карамзина этот аспект имеет дополнительную саркастическую окраску, направленную не только на героиню и читателя, но и на все современное автору общество.

Автор проверяет на своих героях реальность и уместность в новых условиях художественных типажей, характерных для сентиментальных произведений таких авторов, как Руссо. Сентиментализм XVIII в. автором воспринимается как «неестественное, увеличенное», причем увеличенное не

только в плане гиперболизации естественных чувств, но и в плане объемов произведений, особенно если принять во внимание тяготение автора к небольшим жанрам.

Карамзин высмеивает и присущее Руссо пристрастие к возвышенному тону описания, большому количеству метафор, аллегорий и сравнений героев с античными богами. Ирония заключается в сочетании «высокого» и «низкого» стиля изложения, поэтических оборотов и тут же привычных, бытовых явлений. Карамзинская ирония направлена на то, чтобы показать, что простые вещи, которые легко можно описать, не нужно описывать замысловато. Карамзин показывает, что излишняя сентиментальность или чувствительность зачастую отвлекают от самого сюжета.

В Заключение подводятся итоги исследования. Карамзин расширил границы и способности русской литературы в отношении самих литературных форм. Самым главным его достижением стало доказательство того, что писатель может не подчиняться жанровым нормам, а имеет возможность создавать новые и индивидуальные.

Карамзин хорошо видел человеческую личность, познал глубоко жизнь сердца и умело показал всё это в своих произведениях. Человек в изображении Карамзина – двойственная натура. Проведенное нами исследование позволило подробно проследить психологическую эволюцию в образе главной героини повести «Юлия». Главная цель автора – показать гармоничное сочетание разума и чувств.

Путем сопоставительного анализа мы установили общие мотивы и черты сюжета «Юлии» и «Новой Элоизы» Ж. Ж. Руссо, что говорит о прямом влиянии творчества французского писателя на развитие сентиментальных традиций в повестях Карамзина, в частности повести «Юлия». И в то же время Карамзин демонстрирует, что одно и то же качество, одна и та же культурная традиция в разных ситуациях может привести к различным последствиям.

Авторская ирония в проанализированном тексте выполняет сразу несколько функций. Во-первых, она устанавливает контакт с читателем,

вовлекает его в литературную игру автора. Во-вторых, ирония является своеобразным откликом на известные произведения XVIII в. Ироничные авторские замечания делают текст легче для восприятия, интереснее и глубже в смысловом отношении.